

УРОКИ АНГЛИЙСКОГО

Леонид Свенский

Фотографии из книг Дэвида Рейнольдса Task Force (2002) и Дункана Андерсона The Falkland War 1982 (2002)

40 лет назад, 2 апреля 1982 г., на Фолклендских о-вах высадился аргентинский десант. Сопровождаемый восемью боевыми кораблями, он состоял из шести десантных судов с 900 морскими пехотинцами на борту. Десанту противостоял британский гарнизон Порт-Стэнли — маленькой столицы архипелага, насчитывающий только 56 военнослужащих. Через несколько часов, когда число высадившихся аргентинских солдат увеличилось до 3000, британский губернатор приказал своему гарнизону капитулировать. Так обострение ситуации из-за спорной территории, длившееся много месяцев, закончилось ее силовым захватом.

Почему же Аргентина решилась на такую операцию? Чтобы понять это, необходимо вспомнить ситуацию в Великобритании в предшествующие годы. Это было не лучшее время для страны, впрочем, как и для других западных государств. Процветание 50–60-х гг. было далеко позади, мировая экономика в 70-е гг. испытывала глубокий кризис, доллар был девальвирован, в мире поднялась мощная волна инфляции. Некоторые страны, например Германия, смогли удержать инфляцию на приемлемом уровне, в Великобритании же она достигла катастрофической величины — до 25% в год. Инфляция сопровождалась стагнацией экономики в сочетании с колоссальной безработицей. Надеясь изменить положение, Великобритания вступила в ЕС, открыв свои рынки для европейских конкурентов, но ситуация лучше не становилась. Лейбористы и консерваторы в правительстве сменяли друг друга, но все тщетно. Профсоюзные лидеры набирали силу, им позволяли пользоваться все большим влиянием в надежде, что они не будут требовать чересчур высоких зарплат. Над страной нависла угроза экономического краха и окончательного превращения во второразрядное государство.

Несмотря на поступающие в течение многих лет тревожные сигналы из Южной Атлантики, правительство Великобритании конца 70-х больше заботилось не о защите кучки скалистых островов на другом конце света, а о том, как уклониться от всего этого. Британцы отдали без боя мировую империю, так почему бы теперь не отдать Фолкленды, Гибралтар или любую другую далекую и бесполезную территорию? Стратегическая и экономическая логика заставляла сокращать военно-морские силы. За несколько лет до описываемых событий лейбористское правительство настояло на выводе из состава флота последнего «настоящего» авианосца «Арк Роял», незадолго до этого прошедшего основательную модернизацию. Именно его присутствие в британском флоте долгое время останавливало аргентинцев. Кроме того, британский флот в составе сил НАТО отвечал за противолодочную оборону — именно такую «специализацию» имело большинство современных кораблей. Никому не могло прийти в голову, что придется воевать самостоятельно, без помощи США и европейских союзников.

К тому же в 1979 г. правительство Великобритании возглавила Маргарет Тэтчер, а аргентинская хунта не принимала всерьез женщину-политика. Хунта решила рискнуть, но просчиталась. Уже в начале 80-х в Великобритании началось время перемен.

Когда Маргарет Тэтчер выбрали лидером консервативной партии, она не боролась за то, чтобы просто вернуть себе власть, а развернула наступление на самую суть политики лейбористов — социалистическую модель государства. «Социализм и Британия несовместимы» — это положение стало основой предвыборной кампании консерваторов: принципиальное неприятие социализма как такового, с человеческим лицом или без него. Экономическое положение в стране неуклонно ухудшалось, и лейбористы потерпели поражение на выборах. Задачи у пришедшей к власти Тэтчер были сложными, противники — влиятельными, а успех — призрачным. Но уже в первые два года правления консерваторов ситуация стала меняться. Проведенная в стране приватизация, налоговая реформа, жесткая экономия бюджета начали давать плоды. Инфляция снижалась, процент безработных уменьшался, а экономика быстро пошла в гору. И вот это все могло рухнуть в одночасье: перед лицом унижения со стороны латиноамериканской хунты консерваторы могли быть вынуждены уйти в отставку.

Ситуация осложнялась тем, что для того, чтобы вернуть острова, необходимо было провести неслыханную в мировой истории десантную операцию.

Фолкленды находились в 12 000 км от Великобритании, вследствие этого авиация противника полностью господствовала в воздухе: на борту у двух британских

легких авианосцев было лишь 20 самолетов вертикального взлета «Си Харриер» и 17 вертолетов «Си Кинг». Аргентинцы же в составе своей авиации имели несколько современных истребителей-бомбардировщиков «Супер Этандар» и 21 истребитель «Мираж» французского производства, около 140 штурмовиков «Скайхок», а общее число самолетов достигало 235! Их авиабаза находилась в 500 км от островов, а часть самолетов могла действовать с аэродрома захваченных Фолклендов. Единственным слабым местом аргентинской авиации было малое количество противокорабельных ракет «Экзосе» — всего пять единиц, но это вполне компенсировалось большим числом ракет корабельного базирования. Для британского соединения потеря хотя бы одного авианосца фактически ставила крест на всей операции.

Мало того, флот Аргентины был хоть и небольшим, но вполне боеспособным. В его состав входил авианосец английской постройки, способный нести авиагруппу из 18 самолетов, включая «Миражи» и «Супер Этандар», два современных эсминца типа 42, также английской постройки (забегая вперед, скажем, что у британцев в составе передовой ударной группы было всего три таких эсминца), два фрегата французского производства и несколько других современных кораблей. За время, когда британское соединение могло дойти до Фолклендов, аргентинцы имели возможность укрепить острова

и перевезти туда достаточно военных и техники (так и произошло на самом деле: аргентинский гарнизон к приходу британской эскадры составлял примерно 13 000 человек).

Неудивительно, что военные аналитики США, европейских стран, и даже действующий министр обороны Великобритании Джон Нотт предрекали катастрофическую неудачу операции. Уступить аргентинцам на условиях обеспечения безопасности населения островов советовали и многие представители влиятельных кругов Великобритании, включая видных деятелей консервативной партии.

Но Маргарет Тэтчер решила иначе. Да и подавляющее большинство граждан Великобритании предпочло дать бой карикатурным латиноамериканским генералам. «Джентльмены, мы должны воевать», — с таких слов Тэтчер начала заседание кабинета после известия об агрессии со стороны аргентинской хунты.

Итак, начались боевые действия. Уже 5 апреля 1982 г. первое надводное соединение британских сил особого назначения, ядро которых составляли легкие авианосцы «Гермес» (флагманский корабль адмирала Вудворда, командующего силами специального назначения)

и «Инвинсибл», вышли из Портсмута. К 10 апреля британская эскадра достигла о. Вознесения, принадлежащего Великобритании, но сданного в аренду под военную базу США. Разрешение на стоянку эскадры у о. Вознесения явилось главной помощью США Великобритании.

Следует помнить, что врагом британцев было еще и время. Приближалась зима в Южной Атлантике с ее суровыми штормами, делавшими проведение и без того сложнейшей десантной операции немислимым. Поэтому, дождавшись подкреплений, ударная группа уже 14 апреля покинула бухту у о. Вознесения. В дальнейшем эскадра разделилась. Соединение кораблей в составе эсминца «Антрим» и двух фрегатов 23 апреля высадила десант на захваченный аргентинцами о. Южная Георгия. В гавани острова удалось заставить врасплох и затопить ракетой с вертолета аргентинскую подводную лодку «Санта Фе».

1 мая начались бои уже непосредственно на Фолклендах. Бомбардировщик «Вулкан», совершивший невероятный рейд с базы на Британских о-вах, и «Си Харриеры» попытались привести в негодность аэродромы на островах. Частично им это удалось, по крайней мере, использовать их для посадки тяжелых самолетов стало невозможно.

Гибель крейсера «Генерал Бельграно»

Горит эсминец «Шеффилд», подбитый аргентинской ракетой

2 мая аргентинский флот предпринял попытку приблизиться к британскому соединению. Были сформированы три ударные группы. Ядром двух северных групп служил авианосец, однако они не атаковали британские соединения. С юга к Фолклендским о-вам приближалась группа из трех кораблей. В их числе был крейсер американской постройки 30-х гг. «Генерал Бельграно», довооруженный зенитными ракетными комплексами. Его охраняли два эсминца английской постройки типа 42, в отличие от их «собратьев» в составе британского флота, дополнительно вооруженных четырьмя противокорабельными ракетами «Экзосе». Эта эскадра в нерешительности двигалась зигзагами в районе банки Бурдвуда, отмели, лежавшей между ней и Фолклендами. Преследовавшая группу британская подводная лодка «Конкерор» получила разрешение на атаку, несмотря на то что аргентинские корабли находились вне зоны военных действий, объявленной британским правительством. Две торпеды попали в крейсер, на его борту начались пожары, он быстро накренился и затонул. Аргентинские эсминцы не пытались атаковать лодку

глубинными бомбами, она удалилась, но и аргентинские корабли, опасаясь повторных атак со стороны подводной лодки, покинули тонущий крейсер, вернувшись для спасения экипажа отнюдь не сразу. Также вернувшаяся к месту трагедии британская подводная лодка наблюдала в перископ за спасательной операцией и не преследовала уцелевшие эсминцы. За это время 368 моряков с «Генерала Бельграно» погибли. Получилось так, что на этом действия флота Аргентины закончились. Ни один из крупных аргентинских кораблей больше не выходил из баз до конца боевых действий.

Итак, начало боевых действий складывалось удачно для британцев, которые сумели отвоевать один из островов и устранить угрозу со стороны аргентинского флота с минимальными потерями, но ситуация в воздухе оставалась для них крайне неблагоприятной. И потери не заставили себя ждать. 4 мая аргентинцы нанесли первый удар. Два самолета «Супер Этандар» выпустили по британской эскадре две ракеты «Экзосе»; одна из них была отведена в сторону ложными целями, но вторая

поразила один из кораблей первой линии охранения эскадры — эсминец «Шеффилд». После попадания ракеты начался пожар, который удалось погасить лишь через сутки. Корабль получил очень сильные повреждения и затонул 10 мая во время буксировки.

Воодушевленные первым успехом, аргентинцы с 8 мая начали наносить регулярные удары силами авиации по британской эскадре, не прекращавшиеся уже до конца боевых действий. 12 мая получил повреждения второй однотипный с «Шеффилдом» эсминец — «Глазго», хотя во время этой атаки и было сбито четыре аргентинских самолета.

Аргентинская авиация, имея считанные противокорабельные ракеты, использовала для атак бомбы. К счастью

для британцев, многие из бомб не взрывались — аргентинские летчики, опасаясь зенитного огня, атаковали на предельно малой высоте. Нередко сброшенная бомба не успевала в полете «сняться» с предохранителя.

21 мая началась высадка британского десанта в районе населенного пункта Сан-Карлос. Аргентинские сухопутные войска действовали нерешительно, зато авиация наносила удар за ударом. Уже в первый день десантной операции корабли, подошедшие близко к островам для прикрытия десанта с воздуха и артиллерийской поддержки, подверглись яростным атакам аргентинцев. В течение дня в этой атаке участвовало 45 аргентинских самолетов. Они достигли попаданий в пять кораблей, в некоторые — нескольких, но многие из попавших бомб не взорвались.

В эсминец «Ковентри» попали три бомбы, он загорелся и утонул

Самые серьезные повреждения получил фрегат «Ардент»: он был покинут экипажем и затонул после попадания четырех 225-килограммовых бомб.

23 мая в однотипный фрегат «Антелоуп» попали две бомбы, но ни одна не взорвалась. Экипаж покинул судно, бомбы пытались обезвредить, но одна из них детонировала при разминировании, и британцы потеряли еще один корабль. Еще два фрегата были повреждены невзорвавшимися бомбами.

Бои на суше складывались неблагоприятно для аргентинцев: их численно превосходящие войска терпели одно поражение за другим и откатывались к Порт-Стэнли, надеясь удержать его во что бы то ни стало. Их последней надеждой было вывести из строя как можно больше британских кораблей, чтобы предотвратить высадку подкреплений и нарушить снабжение войск. Наиболее мощный удар был нанесен 25 мая — всего силами 72 самолетов разных типов, включая «Супер Этандар» с оставшимися ракетами «Экзосе».

Первым в этот день был потоплен эсминец «Ковентри»: в него попали три бомбы, которые на этот раз взорвались. Корабль затонул в течение 10 минут. Некоторые военные специалисты обвиняют в гибели этого корабля... радиостанцию ВВС. По их утверждению, о проблемах с невзрывающимися бомбами аргентинцы узнали из передачи радиостанции и приняли меры.

Главный удар аргентинцы попытались нанести по авианосцам. Две ракеты «Экзосе» были выпущены в направлении «Гермеса», одна из них прошла мимо цели, вторая была отклонена в сторону при помощи

поставленных ложных целей и поразила контейнеровоз «Атлантик Конвейер», переделанный в военный транспорт. Он вскоре затонул, с ним вместе погибло множество необходимой техники и вертолетов. Были повреждены и другие корабли, но аргентинцы потеряли в этих атаках 18 самолетов и многих опытных летчиков (всего за время боев потери аргентинцев составили 109 самолетов и вертолетов, британцев — шесть). Эти потери оказались настолько существенными, что интенсивность налетов на эскадру стала уменьшаться.

Последние тяжелые потери британцы понесли 8 июня, когда кольцо окружения уже сжималось вокруг Порт-Стэнли. Аргентинская авиация атаковала корабли, высаживающие десант в районе бухты Блафф

Аргентинское командование подписывает капитуляцию

Возвращение авианосца «Гермес» в Портсмут

в 15 милях от Порт-Стэнли. Один из десантных кораблей был потоплен, другой поврежден. При этом погибло 54 пехотинца. Но сражение близилось к концу: 14 июня аргентинский гарнизон капитулировал. 20 июня был высажен вертолетный десант на Сэндвичевы о-ва, захваченные аргентинцами за пять лет до описываемых событий, и они также были возвращены под юрисдикцию Британии.

Война в Южной Атлантике, крупнейшая военноморская операция со времен Второй мировой войны, ушла в историю. Конечно, в масштабах мировых войн она кажется просто крошечной, тем не менее британцы потеряли 255 человек погибшими, потери аргентинцев (как, впрочем, потери любой армии диктатора) доподлинно неизвестны: официальные аргентинские цифры разнятся от 652 до 850 человек. Гибель людей — страшный итог любой войны. Но нелегко найти другую войну в мировой

истории, которая бы при таких сравнительно небольших масштабах имела столь благотворные последствия. Поражение в войне привело к краху хунты в Аргентине: она обрела демократическое правительство, военные больше не вмешивались во внутренние дела несмотря на последовавшие позднее экономические трудности. На долгое время окончилась эпоха уступок диктаторам по всему свету, вначале выдвигавшим требования «национального освобождения» и «суверенитета», а затем устанавливавшим самые дикие и разрушительные режимы в некогда процветающих государствах. Наконец, авторитет Маргарет Тэтчер и консервативного правительства укрепился, что позволило и дальше проводить экономические реформы, вернувшие Великобританию в ряды ведущих стран мира.

